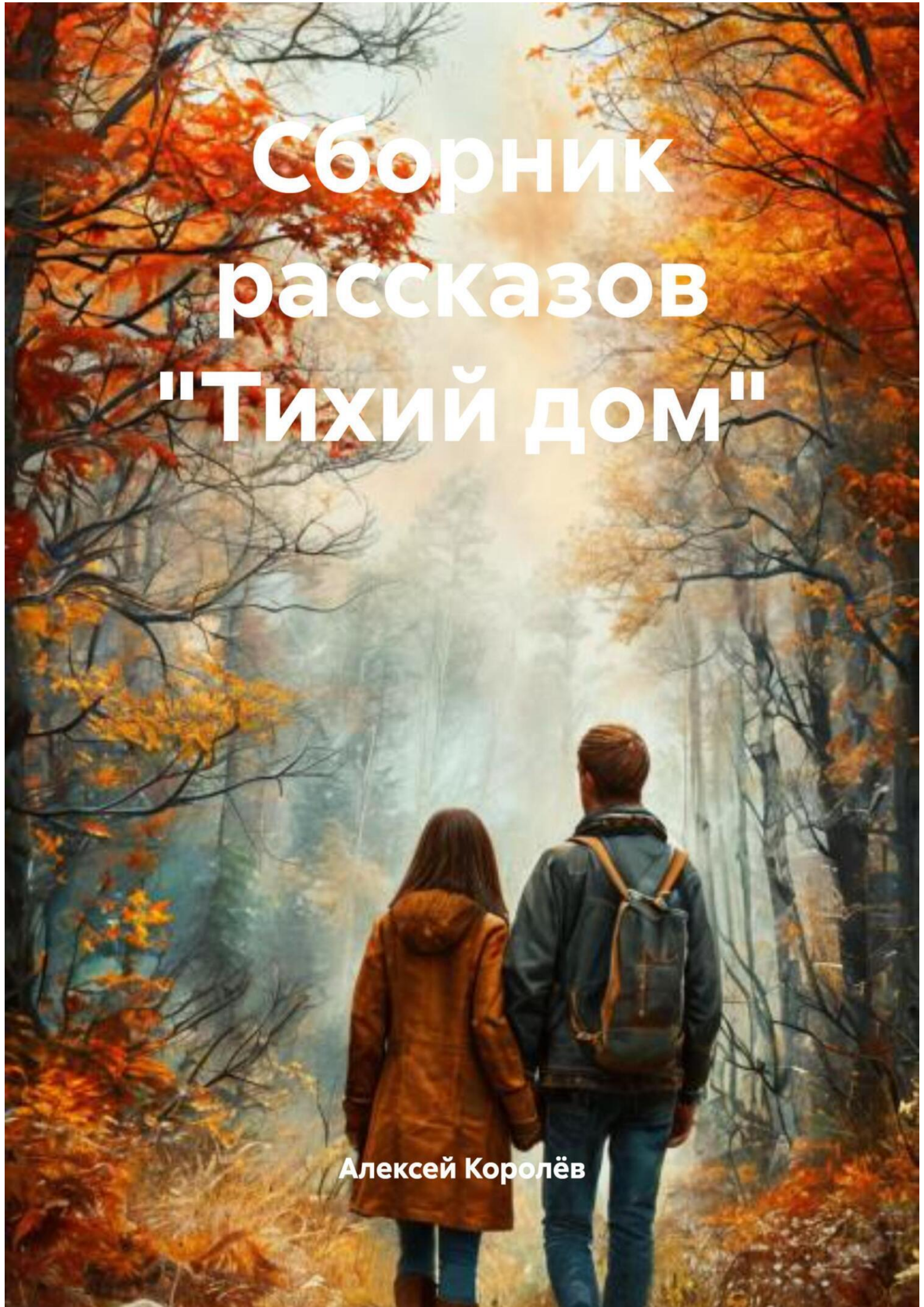

Сборник
рассказов
"Тихий дом"
Алексей Королёв

Алексей Королёв

Сборник рассказов «Тихий дом»

«Автор»
2025

Королёв А.

Сборник рассказов «Тихий дом» / А. Королёв — «Автор», 2025

Книга представляет из мой дебютный сборник рассказов, основной сюжет которых строит вокруг отношений внутри семьи. Я постарался донести до читателей мысль о том, что в любой ситуации важно не забывать: семья - главное, что есть у человека!

© Королёв А., 2025
© Автор, 2025

Алексей Королёв
Сборник рассказов "Тихий дом"

Сборник рассказов «Тихий дом»

Долги в наследство

– Максим Сергеевич Нестеров? – в чужом голосе слышалась деловая настойчивость. – Виталий Морозов, коллекторское агентство «Справедливость». По поводу задолженности Сергея Ивановича. Максим сел на кровати, чувствуя, как остатки сна испаряются мгновенно.

– Моего отца не стало три месяца назад.

Пауза. Слишком короткая для настоящего сочувствия.

– Примите соболезнования. Однако долговые обязательства, как вы понимаете, переходят к наследникам.

Сердце Максима пропустило удар. Отец и долги? Эти слова казались несовместимыми. Отец, который до последнего вздоха хранил потертую сберкнижку с советских времен, откладывая «на непредвиденное». Отец, чьим единственным долгом за всю жизнь была ипотека за скромную «двушку», которую он выплатил досрочно, отказывая себе во всем.

– Вы ошибаетесь, – твердо сказал Максим. – У моего отца не было долгов.

Негромкий смешок в трубке резанул слух.

– Два миллиона рублей, заверенная расписка. Кредитор проявил уважение к семейному горю и выждал положенное время. Теперь мы обязаны напомнить о непогашенных обязательствах.

Максим сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев.

– Кто кредитор? У меня есть право знать.

– Конечно. Виктор Константинович Крылов. Предлагаю встретиться завтра в нашем офисе для обсуждения условий погашения. Адрес пришлю сообщением.

Имя ничего не говорило Максиму, но что-то в интонациях звонившего – сдержанное самодовольство, привычка быть правым – заставило его насторожиться.

– Завтра у меня важные дела, – произнес он вопреки обстоятельствам. – Давайте в понедельник.

После звонка Максим долго сидел, глядя на выцветшую фотографию отца на прикроватном столике. На ней Сергей Иванович стоял возле недостроенного дома – еще молодой, с густой темной шевелюрой, но уже с той сосредоточенной складкой между бровей, которая с годами только углублялась. Неужели этот человек, проживший жизнь как открытую книгу, хранил какую-то тайну?

Максим набрал номер брата, не заботясь о раннем времени. Странное беспокойство подгоняло его.

– Думаешь, это правда? – Андрей крутил в руках чашку с давно остывшим кофе. Они устроились в маленькой кондитерской рядом со старым отцовским домом, где теперь жил младший брат с семьей.

Максим внимательно вглядывался в лицо Андрея. То же упрямство в подбородке, те же внимательные глаза. Только линии мягче, и взгляд не такой колючий, как у отца. Учительская профессия наложила свой отпечаток.

– Не знаю, – честно признался Максим. – Последний год отец жил как отшельник. После того сердечного приступа перебрался на дачу, говорил, что в городе ему тяжело дышать.

– Но два миллиона, Макс! – Андрей понизил голос, хотя в утренний час кондитерская пустовала. – Зачем они ему? И почему он не рассказал нам?

Максим покачал головой. Действительно, зачем? Их отец, в старом свитере с протертыми локтями, который штопал сам, потому что «выбрасывать хорошие вещи глупо». Отец, который мечтал не о яхтах и виллах, а о том, чтобы внук – его единственный внук – поступил в тот же технический институт, который заканчивал он сам.

– Не знаю, – повторил Максим. – Но думаю, ответы на даче. Отец всегда хранил важные бумаги в своем кабинете. Если этот долг существует, там должны быть какие-то следы.

В глазах Андрея мелькнуло беспокойство:

– А если этот долг настоящий, что тогда? У меня сбережения на образование Мишки, но там от силы тысяч четыреста. А у тебя ипотека…

Максим видел, как нервно брат постукивает пальцами по столу – привычка, выдававшая его тревогу с самого детства. И вдруг вспомнил, как отец накрывал эти нервные пальцы своей широкой ладонью: «Спокойно, Андрюха. Решаем проблемы по мере поступления».

– Для начала выясним, что это за долг, – Максим попытался говорить так же уверенно, как говорил бы отец. – А потом решим, что делать.

По дороге на дачу они молчали. Максим вел машину, вглядываясь в серую ленту дороги, а Андрей листал старый отцовский ежедневник, который прихватил из дома, словно надеясь найти там объяснения.

– Послушай, – вдруг сказал он. – Тут за прошлый год несколько пометок с буквами «В.К.».

Без подробностей, просто даты. И вот запись от пятнадцатого мая: «В.К. Проект Н. Макет».

– Виктор Крылов? – предположил Максим. – И какой-то проект на букву «Н». Но что это значит?

Андрей пожал плечами:

– Может, отец подрабатывал на пенсии? Ты же знаешь, он никогда не мог сидеть без дела.

Максим вспомнил, как отец даже в больнице не расставался со своим потрепанным блокнотом, постоянно что-то чертил, высчитывал. «Не могу без работы, – говорил он в ответ на их увещевания отдыхать».

Дачный поселок встретил их весенней распутицей. Старенький «жигуленок» отца, который они так и не решились продать, сиротливо стоял у крыльца небольшого домика, крытого потемневшей от времени щепой. Сергей Иванович отказывался менять крышу, говорил, что такие теперь не делают – на совесть, на века.

Внутри пахло сыростью, нежилым пространством. Максим распахнул окна, впуская апрельский ветер, а Андрей сразу направился к отцовскому кабинету – маленькой комнатке с самодельным чертежным столом у окна.

– Странно, – сказал он через минуту. – Все бумаги разложены по папкам, каждая подписана. Ничего похожего на кредитную документацию.

Максим кивнул. Отцовская аккуратность была притчей во языцех. «Порядок в бумагах – порядок в мыслях», – повторял Сергей Иванович, приучая сыновей к дисциплине.

– Ищи что-нибудь связанное с буквами «В.К.» или словом «проект», – предложил Максим, открывая ящики стола.

В нижнем ящике он обнаружил плотный конверт с лаконичной надписью «Надежда». Внутри лежали фотографии какого-то загородного дома – современный коттедж с панорамными окнами, просторными террасами.

– Никогда не видел этого места, – пробормотал Максим, рассматривая снимки. – Это явно не наши края.

Андрей заглянул через плечо:

– Переверни. Тут что-то написано.

На обороте одной из фотографий обнаружилась надпись знакомым отцовским почерком: «Проект „Надежда". Июнь. Для В.К.».

– Кажется, мы что-то нашли, – тихо сказал Андрей. – Но что это значит?

Максим продолжал перебирать содержимое ящика и вдруг замер. В самом углу лежала небольшая записная книжка в потертом кожаном переплете. Отец никогда не расставался с ней, сколько Максим себя помнил.

Он осторожно открыл ее, перелистывая страницы, заполненные мелким аккуратным почерком. Телефоны, адреса, короткие заметки… И вдруг – запись, датированная прошлым годом: «В.К. 2 000 000. Аванс. Проект „Надежда". Срок – август».

Сердце Максима ёкнуло. Значит, звонок не был ошибкой. Отец действительно взял деньги у какого-то Виктора Крылова. Но не в долг – судя по записи, это был аванс за работу. За какой-то проект под названием «Надежда».

– Кажется, отец работал над каким-то проектом дома, – медленно проговорил Максим, показывая находку брату. – И получил за это аванс в два миллиона.

Андрей нахмурился:

– Но если это аванс, почему его требуют вернуть? Отец выполнил работу?

– Видимо, не успел, – тихо ответил Максим. – Поэтому теперь с нас и требуют вернуть деньги.

Они переглянулись, и Максим увидел в глазах брата отражение собственной растерянности. Отец оставил им загадку, ключ к которой, похоже, хранился у загадочного В.К.

– Нужно узнать, кто такой этот Крылов, – решительно сказал Максим. – И какие у него были дела с отцом.

Офис коллекторского агентства «Справедливость» выглядел непривычно: белые стены, минималистичная мебель, бесшумные кондиционеры. Ничто не выдавало истинной сути заведения, занимающегося выбиванием долгов.

Виталий Морозов, с которым Максим говорил по телефону, оказался невысоким подтянутым мужчиной с цепким взглядом и чуть заметным шрамом над бровью. Он говорил негромко, почти доверительно, но за этой мягкостью Максим чувствовал стальную хватку профессионала.

– Как видите, всё оформлено по закону, – Морозов выложил на стол бумаги. – Расписка заверена нотариально. Подпись вашего отца подлинная, сумма и срок указаны четко.

Максим внимательно изучал документ. Действительно, подпись принадлежала отцу – этот характерный росчерк невозможно подделать. Согласно расписке, Сергей Иванович получил от Виктора Крылова два миллиона рублей с обязательством вернуть через год в случае невыполнения некоего «проекта», детали которого в документе не уточнялись.

– Насколько я понимаю, это был аванс за работу, а не заем, – заметил Максим. – Какую именно работу должен был выполнить мой отец?

Морозов слегка пожал плечами:

– Детали мне неизвестны. Я лишь представляю интересы кредитора. Но если вас это утешит, господин Крылов отзывался о вашем отце с большим уважением. Назвал его человеком старой закалки, которых сейчас не найти.

– Мы хотели бы встретиться с господином Крыловым лично, – вмешался Андрей. – Обсудить эту ситуацию.

Лицо Морозова осталось непроницаемым:

– Боюсь, это невозможно. Виктор Константинович – очень занятой человек. Все переговоры он поручил вести мне.

– И все же, – твердо сказал Максим. – Раз уж нам предстоит выплачивать такую сумму, мы имеем право знать, за что именно.

Морозов помолчал.

– Хорошо, – наконец произнес он. – Я передам вашу просьбу. Но ничего не обещаю.

Когда они вышли из офиса, Андрей глубоко вздохнул.

– Как будем действовать дальше? – спросил он.

Максим решительно зашагал к машине:

– Найдем этого Крылова сами. В интернете, через знакомых – неважно. Выясним, кто он и какие дела у него были с отцом.

Вечером, сидя на кухне в квартире Андрея, они искали информацию о Викторе Константиновиче Крылове. Оказалось, в городе было несколько строительных компаний, так или иначе связанных с этим именем.

– Смотри, – Андрей развернул ноутбук экраном к брату. – Компания «КрылСтрой». Занимается загородным строительством. Основатель и владелец – Виктор Константинович Крылов.

Офис «КрылСтроя» располагался в высотке в центре города.

Игорь Савельев оказался подтянутым мужчиной средних лет. Он провел Максима в просторную переговорную.

– Итак, вы интересуетесь недвижимостью в «Надежде»? – начал он, раскладывая на столе глянцевые брошюры. – Прекрасный выбор. Уединение, экология, собственная инфраструктура…

– На самом деле, – перебил Максим, – меня интересует конкретный дом. – Он достал фотографии из отцовской папки. – Вот этот.

Савельев взглянул на снимки и чуть заметно нахмурился:

– Боюсь, этот объект уже продан. Но у нас есть аналогичные предложения…

– А кто архитектор? – спросил Максим. – Очень необычный проект.

Савельев замялся:

– Мы работаем с разными специалистами. Конкретно этот дом… – он запнулся. – Простите, но вы ведь не покупатель, верно? Что вас действительно интересует?

Максим решил идти ва-банк:

– Моя фамилия Нестеров. Сергей Иванович был моим отцом.

Что-то промелькнуло во взгляде Савельева

– Сергей Иванович? – тихо переспросил он. – Не знал, что он… Примите мои соболезнования.

– Вы знали моего отца?

Савельев встал и плотно закрыл дверь переговорной.

– Да, – сказал он, вернувшись к столу. – Мы работали вместе много лет назад, еще до основания «КрылСтроя». Ваш отец был выдающимся инженером. Один из лучших, с кем мне доводилось сотрудничать.

– Но он никогда не упоминал о работе на Крылова, – заметил Максим. – А теперь с нас требуют вернуть какой-то долг.

Савельев вздохнул:

– Это сложная история, которая началась задолго до нашей встречи. И я не уверен, что имею право о ней рассказывать.

– Пожалуйста, – Максим подался вперед. – Мы с братом пытаемся понять, что происходит. Нас буквально огорошили этим долгом, и мы даже не знаем, за что именно должны платить.

– Хорошо. Думаю, вы имеете право знать. Но не здесь. Давайте встретимся вечером, в кафе «Старый город» на набережной. В восемь.

В назначенный час братья сидели в кафе, поглядывая на дверь. Савельев появился точно в восемь – уже без делового костюма, в джинсах и свитере.

– Спасибо, что пришли, – сказал он, устроившись напротив. – То, что я расскажу, относится к началу девяностых. Времени, о котором многие предпочитают не вспоминать.

Он сделал глоток и продолжил:

– Ваш отец и Виктор Крылов вместе начинали свое дело после развала Союза. Небольшая строительная фирма, первые частные заказы.

– Отец никогда не говорил, что у него был собственный бизнес, – удивился Андрей. – Только то, что работал инженером в институте, потом на стройке.

– Так и было, изначально, – кивнул Савельев. – Но в девяносто втором они с Крыловым решили рискнуть и открыть свое дело. «Нестеров и Крылов» – так называлась фирма. Начинали с малого. Постепенно перешли к более серьезным проектам. И тут начались разногласия.

Он помолчал, словно подбирая слова.

– Времена были… непростые. Чтобы получать хорошие заказы, нужно было «договариваться». Откаты, взятки – обычное дело. Крылов был готов играть по этим правилам. Ваш отец – нет.

– Звучит как раз в его духе, – заметил Максим. – Он всегда говорил, что есть вещи, через которые нельзя переступать.

– Именно, – кивнул Савельев. – «Я инженер, а не делец», – сказал он тогда Крылову. И вышел из бизнеса, продав свою долю за какие-то копейки.

Вернулся к обычной работе в проектной конторе. Крылов рискнул, вложился в перспективные проекты и выиграл. Сейчас его состояние исчисляется сотнями миллионов.

Братья переглянулись.

– Но при чем здесь долг? – не понимал Андрей. – Какие у отца могли быть дела с Крыловым после стольких лет?

Савельев вздохнул:

– Год назад Виктор Константинович серьезно заболел. Рак, причем в запущенной стадии. Врачи давали неутешительные прогнозы. В такие моменты люди часто переосмысливают свою жизнь.

– Крылов разыскал вашего отца и предложил ему последний совместный проект. Особенный дом – для его единственной дочери, которая живет в Европе.

– И отец согласился? – удивился Максим. – После всего?

– Да, – кивнул Савельев. – Знаете, ваш отец был удивительным человеком. Он согласился помочь старому другу. И создал потрясающий проект.

– А два миллиона? – спросил Андрей.

– Аванс за работу, – ответил Савельев. – Хотя… Мне кажется, Крылов просто хотел поделиться с вашим отцом. Компенсировать упущенные возможности. Но знал, что Сергей Иванович никогда не примет прямой подарок.

– Значит, это не долг? – уточнил Максим.

– Не совсем, – Савельев нахмурился. – Проект был почти завершен, когда ваш отец скончался. Крылов считает, что деньги были выплачены за полную работу, но получил он только эскизы и чертежи первого этапа. Недостаточно для строительства.

– Но это же несправедливо! – воскликнул Андрей. – Отец не виноват, что не успел закончить.

– Бизнес редко руководствуется справедливостью, – пожал плечами Савельев. – Кроме того… – он замялся. – Крылов винит себя. Врачи говорили, что сердечный приступ вашего отца мог быть спровоцирован стрессом и переутомлением. Этот проект отнимал у него все силы.

Максим постукивал пальцами по столу:

– Чертежи должны были остаться у отца. На даче, в его кабинете. Но мы нашли только фотографии макета и какие-то предварительные наброски.

– Если вы найдете полный проект, Крылов, скорее всего, аннулирует долг, – предположил Савельев. – Но… – он запнулся. – Но я не могу говорить за Виктора Константиновича. Он человек сложный. Особенно сейчас, когда болезнь обострилась.

– Спасибо за честность, – Максим протянул руку. – Вы очень помогли нам.

– Ваш отец был достойным человеком, – тихо сказал Савельев. – Мне довелось поработать с ним всего несколько месяцев, еще в начале карьеры. Но я многому у него научился.

– Получается, все эти годы папа мог быть богатым человеком, если бы остался в деле с Крыловым?

– Похоже на то, – кивнул Максим. – Мог бы жить в таком же коттедже, какие проектировал для других. А не в тесной хрущевке, где прожил почти всю жизнь.

– И все равно был счастлив, – тихо заметил Андрей. – Помнишь, как он любил свою работу?

Максим кивнул. Он вспомнил, как отец, возвращаясь с работы, раскладывал на кухонном столе чертежи. И объяснял сыновьям, что вот здесь будет детская площадка, а тут – сквер, где молодые мамы смогут гулять с колясками.

– А где могут быть чертежи этого последнего проекта? – вслух размышлял Андрей. – Мы ведь осмотрели весь кабинет на даче.

– Не весь, – внезапно понял Максим. – Помнишь тайник под половицей? Тот, куда он прятал наши новогодние подарки?

Следующим утром братья снова приехали на дачу.

– Странно возвращаться сюда, – тихо сказал Андрей, оглядываясь. – Как будто он просто вышел ненадолго и вот-вот вернется.

Максим понимающе кивнул. Присутствие отца ощущалось здесь так отчетливо – в каждой вещи, каждой мелочи, хранившей тепло его рук.

Они прошли в кабинет и сразу направились к углу, где под ковриком скрывалась одна из половиц, отличавшаяся от других чуть более светлым оттенком дерева. Отец заменил ее сам, когда при ремонте обнаружил в полу пустоту – то ли от усадки дома, то ли от прежних хозяев.

Андрей отодвинул коврик и поддел половицу отверткой. Под ней действительно обнаружилась ниша, а в ней – плоский алюминиевый тубус для чертежей.

– Нашли, – выдохнул Максим, осторожно извлекая находку.

Они расположились за просторным столом в гостиной. Максим бережно вынул из тубуса свернутые в рулон ватманы. Развернув первый лист, братья замерли. Перед ними предстал детально проработанный проект дома – того самого, фотографии которого они видели в папке.

– Потрясающе, – прошептал Андрей, разглядывая чертеж. – Это совсем не похоже на типовые проекты, которые он делал раньше.

Максим молча кивнул. Проект действительно впечатлял. Дом органично вписывался в ландшафт, словно вырастал из земли. Панорамные окна впускали свет и соединяли внутреннее пространство с окружающей природой. Детально продуманные зоны отдыха, каминный зал, переходы, террасы – все дышало гармонией и уютом.

– Смотри, – Андрей указал на подпись в углу последнего листа. Рядом с фамилией отца стояла еще одна: "В. К. Крылов".

– Странно, – нахмурился Максим. – Савельев не говорил, что Крылов участвовал в проектировании.

– Может, это что-то вроде согласования? – предположил Андрей, но в его голосе звучало сомнение.

Под чертежами в тубусе обнаружился еще и запечатанный конверт. Внутри лежало письмо, написанное знакомым отцовским почерком – размашистым, с характерным наклоном:

"Виктор!

Завершаю наш проект. Знаю, что времени у тебя мало, поэтому постарался учесть все пожелания. Этот дом – наше общее детище, как и та маленькая фирма, с которой мы когда-то начинали.

Ты выбрал свой путь и добился успеха, я пошел другой дорогой. Но сейчас, работая над этим домом, я понял, что не жалею ни о чем. Деньги – не главное в жизни. Важнее то, что ты оставляешь после себя.

Я вложил в этот проект всё, что знаю и умею. Пусть этот дом станет настоящим наследием для твоей дочери. И, может быть, еще одним мостиком, соединяющим наши судьбы.

Аванс верну, как только закончим строительство. Хочу увидеть, как наша мечта станет реальностью.

Твой друг, Сергей»

Братья молча перечитывали письмо. Наконец Максим тихо произнес:

– Он не считал эти деньги платой за работу. Он считал их долгом, который собирался вернуть.

– Ему было важно сохранить достоинство, – кивнул Андрей. – Даже с давним другом, даже после стольких лет.

– И мы должны поступить так же, – твердо сказал Максим. – Нужно встретиться с Крыловым и отдать ему проект. А потом решим, что делать с долгом.

Добиться встречи с Виктором Крыловым оказалось непросто. Секретарша на телефоне вежливо, но настойчиво отказывала, ссылаясь на плотный график руководителя. Помог Савельев – узнав о найденных чертежах, он устроил братьям аудиенцию в загородной резиденции Крылова.

Виктор Крылов встретил их на крыльце. Вживую он выглядел старше, чем на фотографиях – осунувшееся лицо, запавшие глаза, заострившиеся черты. Но держался прямо, говорил уверенно, властно. Только время от времени незаметно опирался рукой о стену или перила, будто собирая силы.

– Сыновья Сергея, – он внимательно оглядел братьев. – Да, сходство есть. Особенно у младшего – тот же взгляд, та же линия подбородка.

– Вы хорошо знали нашего отца? – спросил Андрей.

– Когда-то – лучше всех, – просто ответил Крылов. – Мы прошли вместе институт, стройотряды, первые годы работы. А потом дороги разошлись.

Он повел их внутрь дома. Просторные помещения пока были пусты, но уже видны были все те детали, которые братья заметили на чертежах – необычные проемы, плавные линии, обилие света.

– Мы нашли полный проект, – сказал Максим, доставая тубус. – И письмо, которое отец написал вам.

Он протянул конверт Крылову. Тот взял его не сразу – пальцы на мгновение замерли, словно боясь прикоснуться к прошлому. Затем медленно прочитал, и что-то неуловимо изменилось в его лице – оттаяло, смягчилось.

– Упрямый Серега, – тихо произнес он. – Всегда хотел начистоту. Даже когда можно было принять подарок от старого друга.

– Что вы имеете в виду? – не понял Максим.

Крылов аккуратно сложил письмо и указал на стулья, расставленные вокруг импровизированного стола из строительных козел и фанеры.

– Присядем. Разговор будет непростой.

Когда все устроились, Крылов начал свой рассказ:

– То, что вам рассказал Игорь, правда, но не вся. Мы с Сергеем действительно начинали бизнес вместе. Но дело было не только в моем согласии на "серые" схемы и его принципиальности. Был еще один человек – Лариса. Моя бывшая жена, мать моей дочери.

Он помолчал, собираясь с мыслями.

– Лариса сначала встречалась с Сергеем. Они были красивой парой – оба талантливые, увлеченные. Но потом появился я – с амбициями, планами на будущее и, что уж скрывать, с большими деньгами, чем у начинающего инженера.

Крылов говорил сдержанно, почти отстраненно, но братья чувствовали, какой болью отдаются ему эти воспоминания.

– Лариса выбрала меня. А через полгода мы с Сергеем открыли компанию. Я думал, что он забыл, простил. Он никогда не показывал обиды. Работал как одержимый, был душой нашего маленького коллектива.

Андрей и Максим переглянулись. Эта история добавляла новые краски к образу отца, который они знали, – отца, учившего их всегда оставаться людьми, даже когда больно и трудно.

– А потом начались проблемы в бизнесе, – продолжал Крылов. – И да, я был готов на компромиссы, а ваш отец – нет. Но дело не только в этом. Сергей ушел и из-за Ларисы тоже. Наш брак трещал по швам. Она не была счастлива со мной, а ему было тяжело видеть это каждый день.

– Он никогда не рассказывал, – тихо сказал Андрей.

– Конечно, – кивнул Крылов. – Он не из тех, кто выносит личное на публику. Даже с собственными детьми.

Он тяжело поднялся и подошел к панорамному окну, за которым открывался вид на водохранилище.

– Я добился всего, о чем мечтал. Деньги, власть, успех. А Сергей прожил другую жизнь – может, не такую блестящую внешне, но настоящую. Он построил не особняки для богачей, а дома для обычных людей. Воспитал двух сыновей. И, думаю, был счастлив.

Крылов повернулся к братьям:

– Когда я заболел, то многое переосмыслил. Разыскал Сергея, пригласил на встречу. Не знал, придет ли. Но он пришел – без упреков, без зависти, словно не было этих тридцати лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.